

В довольно обширном сборнике «Aus zwei Welten. Beiträge zu der Geschichte der slavisch-westlichen literarischen Beziehungen» (Haag, 1956 = Slavistische Drukken en Herdrukken, Bd. 10) Чижевский соединил статьи, отчасти уже ранее опубликованные и теперь расширенные, отчасти вновь написанные. Поскольку они касаются вопросов древнерусской литературы, их также следует кратко перечислить: «Einige Probleme aus der vergleichenden Geschichte der slavischen Literaturen» (стр. 1—16), «Der magische Speerwurf», (стр. 17—28; расширение заметки «Islomi kopie», опубликованной в ZSP, XXII, 1954, стр. 339—343), «Die „soziale Frage“ in den altslavischen Literaturen» (стр. 29—44), «Plato im alten Russland» (стр. 45—65; переработка статьи, опубликованной в соавторстве с М. М. Шахматовым — см.: Записки Русского исторического общества в Праге, II, 1931, стр. 49—81), «Das Buch als Symbol des Kosmos» (стр. 85—114), «Die vertriebene Wahrheit» (стр. 115—128; расширенное изложение заметки в ZSP, XVIII, 1942, стр. 44—49), «Deutsche Mystik in Russland» (стр. 179—196; в сокращенном виде опубликована в «Geistige Arbeit», 21 V 1938), «Jacob Boehme in Russland» (стр. 197—219; опубликована в «Evangelium und Osten», 1935, 10, стр. 175—184; 11, стр. 200—205), «Arndts „Wahres Christentum“ in Russland» (стр. 220—230; опубликована в «Evangelium und Osten», 1935, 3, стр. 41—47), «Zwei Ketzer in Moskau» (стр. 231—268; опубликована в «Kyrios», VI, 1944, 1—2, стр. 29—60), «Esenins „Lied vom Brot“» (стр. 319—336). Разумеется, метод сравнительного сопоставления мотивов оставляет в той или иной степени открытым вопрос о достоверной генетической связи, как например в последней из названных работ, где стихотворение Есенина составляет только отправной пункт для исследования, которое затрагивает не только древнерусскую, но и другие славянские и западноевропейские литературы.⁹ В этой связи можно упомянуть также заметку Чижевского «Stanisław Herakliusz Lubomirski in russischer Übersetzung» (ZSP, XXIII, 1955, стр. 256—262) под общим заголовком «Zu den polnisch-russischen literarischen Beziehungen». Две рецензии Чижевского рассматривают вопросы древнерусской литературы по существу: рецензия на книгу Д. С. Лихачева «Возникновение русской литературы» (М.—Л., 1952) в «Südost-Forschungen» (XIV, 1955, стр. 342—346) и уничтожающая критика спорной книги Ю. Сазоновой «История русской литературы. Древний период» (Нью-Йорк, 1955) в ZSP, XXIV, 1956, стр. 415—419. В изданных Чижевским совместно с J. Schröpfer'ом «Heidelberger Slavischen Texten» встречается также кое-что из древнерусской литературы.¹⁰ Об исключительно богатом для немецких условий собрании рукописей Славянского института Гейдельбергского университета Чижевский опубликовал интересное иллюстрированное сообщение: «Handschriftensammlung des Slavischen Instituts der Universität Heidelberg» (Ruperto-Carola. Mitteilungen der Vereinigung der Freunde der Studentenschaft der Universität Heidelberg, Bd. IX, 1957, H. 22, стр. 45—51).

⁹ К.-Е. Wädekin, напротив, стремится дать строго историческое обоснование сравнительно-литературного метода в своей работе «Nibelungenlied und deutsch-russische Beziehungen im Mittelalter» (Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, LXXIII, 1951, стр. 284—304). Остальные работы, связанные с отзывами древнерусского народного эпоса в Германии, здесь не упомянуты, как и вообще все, что касается устного народного творчества.

¹⁰ Так, например, в первой книжке — «Russische literarische Parodien» (Wiesbaden, 1957) — отрывок из «Слова о полку Игореве», представленный в качестве пародии на стиль Бояна, а также образец из «Службы кабаку», или во второй книжке — «Berufung und Bestimmung des Dichters in der slavischen Dichtung. 1. Von den Anfängen bis zur Romantik» (Wiesbaden, 1957) — вступление «Слова о полку Игореве» и одно место из поучения Кирилла Туровского о вселенских соборах.